

УЖЕ не первый год основная театральная сцена Литвы вызывает озабоченность у всех, кому вообще дорог театр, особенно у тех, для кого он — вторая жизнь. Один творческий год для театра, по существу, значит мало — он просто или лучше, или хуже предыдущего. Важнее взглянуть с большего расстояния, определить доминирующую тенденцию творческого коллектива.

Не так давно постановка «Миндаугаса» Ю. Марцинявичюса вызвала наплыв зрителей в Академический театр драмы Литовской ССР. То же дала и «Кафедра».

Однако ни «Миндаугас», ни «Кафедра» не смогли скрыть тех недостатков, которые замечаешь уже с первого взгляда на афишу и которые таются в глубинах художественного процесса. Рядом с «Миндаугасом» — «Сказки старого города» А. Арбузова, рядом с «Кафедрой» — одна из слабейших пьес А. Володина «Дульсинья Тобосская», рядом с «Селом Степанчиковым» Ф. Достоевского — «Амнистия» Г. Матуковского и т. д.

Изменения в жизни сцены не происходят так быстро и просто, как этого бы хотелось.

Одна из наиболее серьезных работ нынешнего сезона — «Село Степанчиково и его обитатели». Состоявшаяся прошлой осенью премьера разочаровала: спектакль выглядел раздерганным, с неясным замыслом, с веровой, незавершенной игрой. Но позднее он созрел и окреп, а это всегда радует, как каждый шаг к совершенству...

Можно соглашаться или не соглашаться с интерпретаци-

ей режиссера Г. Ванцявичюса, но видно, что он хорошо знает эпоху Достоевского и именно оттуда черпает вдохновение. Режиссер добросовестно работал с актерами. Некоторым из них удалось создать волнующие роли. Это прежде всего Фома Г. Кураускаса и Росставев А. Хадаравичюса. Кураускас показал нам своеобразное сочетание силы и слабости в характере Опискина, его пато-

логический комплекс неполноценности, из которого вырастает фантастическое существо, принуждающее окружающих преклоняться перед ним.

В глаза бросается эклектичность художественных средств спектакля (между прочим, характерная и для других постановок этого театра) — условные, подчеркивающие лишь исторический слух костюмы и сдержанная декорация Д. Матйтене. Да и характер игры не определить одним словом, поскольку ясно видны три группы актеров: одни из них явно склонны к гротеску — Г. Кураускас, Т. Вайсета—Минчикова; другие лишь отчасти — А. Зулонас — отец Настеньки, А. Грегораускайте — Татьяна Ивановна, В. Петраускас — молодой лакей; третья играют скорее в психологической манере Островского (А. Хадаравичюс, У. Юодите — генеральша, А. Лапенас — Се-

режа, Л. Мулявичюте — Настенька, А. Купстайте — Перепелицына, П. Саударгас — Гавриила, К. Гудоните — Сашенька). Эклектизм нарушает целостность спектакля, рассеивает эмоции зрителя и, несомненно, свидетельствует о том, что театр не ставит перед собой строгих требований в области художественной формы, «сквозь пальцы» смотрит на профессиональные проблемы,

все больше отрываясь от пульса современного искусства.

В условном жанре аллегория испробовала силы режиссер И. Бучене, поставившая «Дульсинью Тобосскую». Спектакль, полный оригинальных мизансцен и изобретательных решений, к сожалению, тоже не стал событием в театральной жизни. Своеобразно трактуемый драматургом вечный конфликт между «донкихотством» и «здравым смыслом» понимают лишь немногие участники спектакля: А. Янушаускайте, Дульсинья которой моментально действительно поднимается над бытом, И. Мешкаускас (Санчо) и некоторые исполнители эпизодических ролей. Однако большинство актеров играет в привычной манере, и поэтому режиссерский замы-

сел как бы повисает в воздухе, кажется надуманным. Вызывает сомнение и сам выбор пьесы: ведь не так давно в этом театре ставился «Человек из Ламанчи» (реж. А. Лапенас). Сколько же можно импровизировать на мотивы Сервантеса? Тем более, что у А. Володина есть пьесы гораздо интереснее.

В заключение хочется рассмотреть жизнь театра еще в

«Юнтах и пиратах» Р. Маркунаса (реж. В. Чибирас)? Тогдашней реакции юных зрителей мог бы позавидовать любой театр! В детских спектаклях играли В. Деркянтис, С. Юкна, Г. Кураускас, И. Каваяускас, Н. Накас и другие талантливые актеры. А теперь, когда видишь в «Красной шапочке» А. Лапенаса или Лису М. Растейкайте, удивляешься — другие-то хорошие актеры не играют...

Если Академический театр не в силах дать детям полноценную художественную продукцию, лучше совсем отказаться от этой «нагрузки». Конечно, есть педагоги и психологи, которые могут помочь театру найти контакт с детской аудиторией, как это делается, между прочим, в других странах (Польше, Чехословакии, Болгарии). Но одни психологи проблемы, думается, не разрешат.

Каждый режиссер должен открывать двери театра своим ключом. Говоря о программе и целях, я имею в виду не нивелировку отдельных художников, сведение их к общему знаменателю, но тот гражданский и художественный манифест, который должен быть замечен и в репертуаре, и в его воплощении на сцене. Академическому театру драмы Литовской ССР еще не поздно взяться за решение своих организационных и художественных проблем, как никогда не поздно стремиться к совершенству вообще.

А. ГИРАЗИУСКАЙТЕ.

Зам. редактора
Л. ИНИС.

СЕЗОН ОКОНЧИЛСЯ — СЕЗОН БЛИЗИТСЯ

27 АВГ 1972

ЛИТОВСКОМОНЕТЧЕН ПРАВДА
1 Вальнюк